

Владение и владельческая защита: концепция дальнейшего развития

Арсланов Камиль Маратович,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой
гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
Kamil.Arslanov@kpfu.ru

В 2009 г. российский законодатель в рамках Концепции развития гражданского законодательства¹ определил пути дальнейшего развития большинства институтов гражданского права. Не остался в стороне и институт владения и владельческой защиты. Несмотря на то что с того времени прошло уже пять лет, практическая реализация закрепленных в Концепции 2009 г. положений о владении и владельческой защите затягивается. Ожидается, что соответствующие изменения будут введены в гражданское законодательство в ближайшее время². Вместе с тем пока действуют нормы, принятые еще в середине 90-х годов прошлого столетия, и теория, выработанная на основе этих норм. Не в последнюю очередь сложности с введением в законодательство соответствующих изменений связаны с тем, что многие законодательные инициативы по реформированию вещного права являются для российского права принципиально новыми.

Разработчики Концепции 2009 г. полагают необходимым учесть в процессе дальнейшего реформирования гражданского законодательства (1) исторический опыт российского права и базовых исторических принципов российского права и правовых систем континентального права (римское право), (2) иностранный опыт правового регулирования, (3) практические потребности, (4) состояние юридической науки³. Таким образом, при реформировании российского права в области владения и владельческой защиты необходимым становится обращение к опыту российского права (науки и законодательства) прошлых столетий,

к иностранному правовому опыту, а также к «отечественным реалиям».

В Средние века гражданские правоотношения были в той части относительно упрощены, что основой в имущественных отношениях выступало абсолютное право господства над вещью, над имуществом, т.е. право собственности. Все другие права имели подчиненное значение. Это нашло свое отражение и в распространенном в настоящее время в англо-американском праве институте траста. Институт траста разграничивает «общее право» (common law) и «право справедливости» (equity), когда и доверительный собственник, и выгодоприобретатель имеют права собственника имущества, но по разным правовым основаниям. В этом случае возникает чуждое для российского права состояние «расщепленной собственности». Попытки ввести в российское право в 90-х годах XX столетия нормы о трасте потерпели неудачу, но оставили о себе память в виде положений п. 4 ст. 209, гл. 59 ГК РФ. Эти попытки были связаны со стремлением российского законодателя обеспечить и собственника, и владельца — не-собственника имущества достаточными средствами правовой защиты⁴.

Не только права собственника должны обеспечиваться надлежащим образом, но и права фактических обладателей имущества. Для российского права здесь показательным является институт аренды. Является ли, например, арендатор лицом, права которого как владельца имущества должным образом защищены, в том числе: как против третьих лиц, так и против собственника? Можно ли признать за арендатором достаточный объем правомочий, позволяющих признать его субъектом наравне с самим собственником? К сожалению, нет. Полномочия арендатора в настоящее время по своим полномочиям никак не могут быть сопоставлены с правами собственника.

Особую сложность проблема владения получила в отношении земельных участков. Как отмечается в Концепции 2009 г., в отличие от большинства развитых западных правовых порядков в российском законодатель-

¹ Концепция развития гражданского законодательства 2009 г. : одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (часть I). Ст. 3482. Далее — Концепция 2009 г.

² Камышанский В.П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. 2013. № 5. С. 3–5.

³ Арсланов К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Т. 154. Кн. 4. Казань : Изд.-во Казанского университета, 2012. С. 67–73 ; Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 194–197.

⁴ Шадже А.М. Основные тенденции совершенствования современного российского законодательства // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 2–5 ; Рыбаков В.А., Мечетина Т.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности // Юрист. 2013. № 23. С. 14–18.

стве не создана система стабильных вещных прав на землю и другие природные ресурсы. Реализация Концепции должна привести к ее созданию, что повлечет перераспределение соответствующего нормативного материала между ГК РФ и комплексными законами природоресурсного законодательства. Отсутствие четкой системы вещных прав в отношении земельных участков препятствует и возможной защите обладателей таких прав. Разработчики Концепции 2009 г. признают, что изначально, при создании ГК 1994 г., по «советской традиции» отношения по поводу земельных участков остались в большей своей части вне кодекса и гражданско-правового регулирования. Тогда было обозначено стремление урегулировать вопросы земельных участков в отдельных нормативных актах, таких как Земельный кодекс от 25 октября 2001 г. (далее — ЗК), Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения от 24 июля 2002 г. О несовершенстве правового регулирования земельных отношений говорит уже тот факт, что за прошедшие годы Земельный кодекс корректировался порядка 70 раз. Различия в правовом регулировании — ГК и ЗК и т.п. — породили дискуссию о соотношении публичного и частного регулирования в земельных правоотношениях. Прекрасную характеристику этой дискуссии еще в 2005 г. дал в одной из своих работ В.В. Чубаров⁹.

Концепция 2009 г. установила, что действующее законодательство не содержит норм о владении и владельческой защите, что следует признать одним из серьезных недостатков ГК РФ. Причем согласно справедливому утверждению в той же Концепции 2009 г. владельческая защита является институтом, известным многим правовым системам. Существовала она и в российском дореволюционном праве, была предусмотрена и проектом Гражданского уложения для Российской империи, разработанным в начале XIX столетия.

К.А. Неволин еще в середине XIX столетия представил детальное изложение понятия владения и его защиты¹⁰. Анализируя различные выражения для обозначения состояния «физической власти лица над людьми и вещами» (владение, сидение, ведание и др.), К.А. Неволин утверждает, что с XVI в. именно «владение» становится наиболее употребительным, а с царствования Екатерины II и техническим, утвержденным в Своде законов¹¹. К.А. Неволин полагает, что «наше законодательство никогда не определяло и теперь не определяет сущности владения в противоположности его праву собственности»¹². Кроме того, можно упомянуть в этой связи четкое изложение владения и правового механизма защиты владения, данное

К.П. Победоносцевым в его «Курсе гражданского права» конца XIX столетия⁹. К.П. Победоносцев отмечает, что «владение относится к существенному содержанию права собственности и составляет существенную его принадлежность»¹⁰. К.П. Победоносцев связывает при этом появление более или менее четкой границы появления разграничения защиты собственности и защиты владения с правовым развитием XVIII столетия¹¹.

Нужно отметить при этом, что в советский период было подготовлено достаточное количество работ по владению и правовой защите владения и права собственности. Отметим работу Б.Б. Черепяхина «Виндикационные иски в советском праве» 1845 г.¹², в которой нашли свое отражение и многие вопросы владения, а также владельческой защиты. В связи с развитием в советский период прекрасный обзор понятию владения и владельческой защиты был представлен в работе А.В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность» 1948 г.¹³ А.В. Венедиктов рассматривает владение как одно из правомочий собственника, в отличие от права пользования и права распоряжения. Он не исключает понимание владения в качестве опирающегося не на право собственности, а на иной правовой титул (право залогодержателя, право аренды и др.), а также в качестве не основывающегося ни на каком правовом титуле (фактическое владение имуществом) правового явления. Интересно при этом постановление А.В. Венедиктовым вопроса о виндикационной (петиторной) и владельческой (посессорной) защите в советском праве¹⁴. А.В. Венедиктов видит отсутствие достаточной разработанности этого вопроса как в законодательстве, так и в цивилистической литературе. Он отмечает наличие голосов (И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский) в пользу признания самого института владельческой защиты со ссылкой на ст. 170 ГК РСФСР 1922 г., предоставляющую нанимателю «право судебной защиты против всякого нарушителя его владения, в том числе и против собственника». А.В. Венедиктов признает факт отсутствия посессорной защиты в советском праве того периода¹⁵.

Нельзя при этом не отметить анализ А.В. Венедиктовым германского права, предусматривающего широкий спектр владельческой защиты¹⁶. Германское право и по сей день признает право владельческой защиты за арендатором и нанимателем, поскольку под владением понимается здесь «всякое факти-

⁹ Чубаров В.В. Некоторые проблемы взаимодействия гражданского и земельного законодательства и пути их решения // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 52–66.

¹⁰ Неволин К.А. История российских гражданских законов. Часть вторая: Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи. М.: Статут, 2006. С. 100–107 и др.

¹¹ Неволин К.А. Указ. соч. С. 100–101.

¹² Там же. С. 101.

⁹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 234–245.

¹⁰ Там же. С. 235.

¹¹ Там же. С. 238.

¹² Черепяхин В.В. Виндикационные иски в советском праве // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 171–224.

¹³ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004. С. 9–412.

¹⁴ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. С. 335.

¹⁵ Там же. С. 336.

¹⁶ Там же. С. 339.

ческое (реальное) господство над вещью». Вывод А.В. Венедиктова о том, что современное иностранное право предоставляет владельческую защиту всем, кто «осуществляет фактическое господство над вещью, и отказывает в ней лишь тем, кто, осуществляя это фактическое господство на вещь другого лица, находится в то же время в непосредственном личном подчинении у этого лица»¹⁷, продолжает сохранять свою актуальность и по настоящий день. «Сущность и назначение владельческой защиты заключаются именно в создании упрощенного, облегченного способа защиты тех же самых прав, которые охраняются при помощи петиторных средств защиты»¹⁸. Труд А.В. Венедиктова с учетом современного развития российского права позволяет обратиться к германскому праву как к правовой системе, достаточно подробно регламентирующей институт владения.

Крупный вклад в теоретическое осмысление владения в советский период был сделан А.А. Рубановым, представившим в 1956 г. монографию «Право владения в советском гражданском праве», развившую его научные положения диссертационного исследования «Понятие владения в советском гражданском праве»¹⁹.

В последние десятилетия написано много обстоятельных работ по владению и владельческой защите. Например, это кандидатская диссертация О.Г. Зубаревой «Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации» (2003 г.)²⁰, С.А. Иванова «Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики» (2011 г.)²¹ и др. Особое значение в современном понимании вещных правомочий и их защиты имело докторское исследование И.А. Емелькиной «Система ограниченных вещных прав на земельные участки» (2010 г.)²².

Изданы крупные монографии по владению и владельческой защите: А.В. Коновалова «Владение и владельческая защита в гражданском праве» (2001 г.)²³ и С.А. Сеницына «Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы» (2012 г.)²⁴. При этом намечается и тенденция сравнительно-правовых исследований владения и владельческой защиты. Е.А. Суханов, характеризуя работу С.А. Сеницына, подтверждает, что для понимания и формирования правильных представлений об

институте владения и владельческой защиты необходимо обратиться к «опыту генетически близких российскому праву зарубежных европейских правовых порядков, прежде всего германского типа»²⁵. Сам С.А. Сеницын, обращаясь к опыту германской правовой системы, делает вывод, что современный российский законодатель «не заимствует в точности известные модели владельческой защиты, сложившиеся в системах гражданского права стран континентальной Европы»²⁶. К тому же выводу приводит и анализ диссертационных исследований Л.Ю. Василевской «Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования)»²⁷ и Н.В. Бадаевой «Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве»²⁸.

Вместе с тем все же необходимо взвешенное обращение к иностранному правовому опыту, и прежде всего к опыту германской правовой системы, с которой российское право издавна связывают общие правовые традиции. При этом нельзя не согласиться с мнением Е.А. Суханова, что «есть сферы, где необходимо сближение законодательства, например, международный экономический обмен, но есть и сферы, где сближение... в обозримое время вряд ли возможно, например, вещное право, наследственное, семейное право»²⁹.

Германское право изначально, с XIX в., предложило уникальную регламентацию института владения и владельческой защиты в своем гражданском законодательстве, которой до того времени не знала. Обратившись к имеющемуся проекту изменений в раздел II ГК РФ, опубликованному на сайте Высшего Арбитражного Суда³⁰, можно отметить многие концептуальные сходства изменений в ГК РФ и Германского гражданского уложения. На эти сходства уже не раз обращалось внимание в ходе дискуссии о новых законодательных инициативах³¹. Проект изменений

¹⁷ Там же. С. 340.

¹⁸ Там же. С. 344.

¹⁹ Рубанов А.А. Право владения в советском гражданском праве. М.: МГУ, 1956. 154 с.

²⁰ Зубарева О.Г. Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 158 с.

²¹ Иванов С.А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 26 с.

²² Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 410 с.

²³ Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 299 с.

²⁴ Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут, 2012. 224 с.

²⁵ Суханов Е.А. Предисловие // Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут, 2012. С. 6.

²⁶ Сеницын С.А. Концепция владения и владельческой защиты в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ: традиции континентального права и особенности российского правового творчества // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11 (№ 4). С. 129.

²⁷ Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 578 с.

²⁸ Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 217 с.

²⁹ Суханов Е.А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 4 октября 2010 г. URL: http://www.privlaw.ru/index.php?page_news=10 (дата обращения: 09.09.2014). См. также: Arslanov K. Zur Einwirkung ausländischen Rechts auf die Entwicklung des modernen russischen Privatrechtssystems // Festschrift für Jan Schapp zum siebzigsten Geburtstag. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. S. 18-19, 22.

³⁰ URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12AB_A110BC7B_II.pdf (дата обращения: 09.09.2014).

³¹ Сеницын С.А. Концепция владения и владельческой защиты в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ. С. 103-104; Андреев В.К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. № 1. С. 26-29.

в раздел II содержит в самом начале (подраздел 1: Владение) положения о владении (глава 13) и о защите владения (глава 14), предваряя тем самым «Общие положения о вещных правах» (подраздел 2). Той же системы придерживается и германский законодатель в третьей книге Германского гражданского уложения 1896 г., регламентировавший категорию «владения» (раздел 1: § 854 и посл.) перед общими положениями о правах на земельные участки (раздел 2: § 873 и посл.) и перед положениями о праве собственности (раздел 3: § 903 и посл.). Предлагается ст. 209 ГК РФ изложить таким образом, что под владением понимается фактическое господство лица над объектом владения. Германский законодатель определяет владение через конструкцию юридического действия: владение вещью приобретает посредством получения фактической власти над вещью. Само выведение института владения «за скобки» перед иными положениями о вещном праве может вызвать и уже вызвало дискуссии о правовой сущности владения, о самостоятельности владения в рамках «вещного права», о «прочем характере» владения в ряду вещных прав и др. Ян Шапп объясняет такую регламентацию тем, что «владением» (Besitz) законодатель урегулировал в первом разделе одинаково значимую материю для всего вещного права, т.е. для права движимых и недвижимых вещей. Но владение является не только общей категорией в этом достаточно неопределенном смысле. Передача владения является одновременно основополагающим признаком перемещения права собственности на движимые вещи и признаком возникновения ограниченных вещных прав на них, т.е. имеет общее значение для всего права движимых вещей³².

На этом месте можно снова вернуться к теории владения, развитой А.В. Венедиктовым, исходя из иностранного правового опыта (на тот момент уже действовало Германское гражданское уложение). Сам А.В. Венедиктов видел дальнейшее развитие института владения как правомочия в составе содержания вещных и обязательственных прав, а также в качестве фактического состояния. Причем сам А.В. Венедиктов признает необходимость обращения к опыту германского права, с которым и в институте владения и владельческой защиты прослеживается связь со стороны российского права. Нельзя также не упомянуть критику, высказанную Е.А. Сухановым по поводу того, что такой правовой опыт у нас известен в основном «по дореволюционной литературе и переводам полувековой давности; почти совсем неизвестным остается современное западноевропейское законодательство

и доктрина владения, не говоря уже о практике их применения»³³. В связи с этим автором этих строк совместно с коллегами из Германии в настоящее время готовится к выходу перевод книги профессора Яна Шаппа «Вещное право Германии», который должен внести свой посильный вклад в понимание положений современного германского законодательства в аспекте реформирования российского права.

Будем надеяться, что в ближайшие годы институт владения и владельческой защиты будет в полной мере предусмотрен нашим законодателем. Для этого обязательно нужно упрочить догматические основы института владения в российском праве, с тем чтобы включение соответствующих норм в действующее российское законодательство не породило противоречий и сложностей в правоприменительной практике. При этом со всей необходимостью нужен учет правового опыта «генетически близких» правовых систем, и прежде всего опыта германского права.

Литература

1. Андреев В.К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. № 1. С. 26–29.
2. Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 194–197.
3. Арсланов К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Т. 154. Кн. 4. Казань: Изд-во Казанского университета, 2012. С. 67–73.
4. Бодаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 217 с.
5. Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 578 с.
6. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004. С. 9–412.
7. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 410 с.
8. Зубарева О.Г. Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 158 с.
9. Иванов С.А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 26 с.
10. Камышанский В.П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. 2013. № 5. С. 3–5.

³² Schapp J., Schur W. Sachenrecht. 4., neu bearbeitete Auflage. München: Verlag Franz Vahlen, 2010. S. 21–22.

³³ Суханов Е.А. Предисловие. С. 6.